

После того как с Шан Юю всё было улажено, Шан Цзинь сразу же вернулся в общежитие.

Когда он вернулся, все остальные готовились в библиотеке, но Е Чжоу, который и так, казалось, жил в библиотеке, решил остаться в комнате.

— Ты не пошёл в библиотеку? — Шан Цзинь один за одним вынимал учебники из своей сумки, и на столе, который он прибрал перед уходом, вновь разразился беспорядок.

— Мне не важно, где готовиться к экзамену. Нет никакой разницы. — Е Чжоу откинулся на спинку стула и периодически поглядывал на Шан Цзиня. — Как поживает Юю? Она поменяла мнение о своём младшем брате?

Шан Цзинь повернулся и оперся на стол Е Чжоу:

— Когда мы вернулись вчера домой, малыш Цзи схватил палец Юю, и она подумала, что малышу Цзи она очень нравится. Она «неохотно» подружилась с ним. Твой бред действительно сработал.

— Я говорил правду. Ты единственный вчера нёс бред! Ты понимаешь, что то, что я делал, — это ложь во благо? Юю, эта добродушная и добрая маленькая девочка, обычно верила в подобное.

Шан Цзинь щёлкнул Е Чжоу по лбу и вернулся на своё место. Он нашёл книгу и начал подготовку. Е Чжоу также продолжил читать учебник.

Общежитие на какое-то время погрузилось в тишину.

Но её вскоре прервал телефонный звонок.

Шан Цзинь посмотрел на номер входящего и нахмурился.

Лян Цзинминь.

«Никто не посещает храм без причины».

Но этот звонок был предсказуем, она даже позвонила позже, чем Шан Цзинь думал.

— Почему ты не отвечаешь? — ударом ноги Е Чжоу подтолкнул вращающееся кресло в сторону Шан Цзиня. Он прислонился к лестнице и смотрел на вибрирующий на столе телефон. — Кто это?

— Беда, — фыркнул Шан Цзинь и ответил на звонок. — Что такое?

Е Чжоу посмотрел на него, но затем лишь тихо вернулся к своему столу. Шан Цзинь один раз отвечал на звонок подобным тоном, и это произвело на него достаточное впечатление. Услышав этот тон вновь, Е Чжоу рефлекторно подумал, был ли это тот же человек.

— Завтра у меня экзамен.

— Это просто экзамен, разве для тебя это не легко? — пренебрежительно заметила Лян Цзинминь. — Приходи пообедать со мной. Я приглашаю тебя поесть.

Шан Цзинь поднял брови. Это словно солнце, восходящее с запада: Лян Цзинминь решила взять на себя инициативу пригласить его? Шан Цзинь усмехнулся:

— Ты приглашаешь меня? Ведь не я буду платить за еду, не так ли?

Лян Цзинминь тяжело вздохнула и сказала:

— Я твоя мать. Не говори, что мать не должна приглашать сына поесть или же наоборот. Так ведь должно быть, разве нет?

— Не будь такой надменной. Е Чжоу больше похож на мою маму, чем ты!

Е Чжоу, который слушал разговор Шан Цзиня, наострив уши: «???»

Он услышал то, что никогда не думал, что услышит вновь? Шан Цзинь во второй раз даровал ему этот титул?

Шан Цзинь не стал бы, он не знал материнской любви, и его сердце просто тронула то, что кто-то о нём позаботился, верно?

Поражённый этой идеей, Е Чжоу постарался избавиться от мыслей и просто посмотрел на Шан Цзиня. Не было похоже, что тот жаждал материнской любви и привязывал это чувство к какому-то человеку. Для Шан Цзиня, если он не мог получить её, то она не была ему нужна.

Шан Цзинь бросил трубку и встал. Увидев, что Е Чжоу не отводит от него странного взгляда, он спросил:

— На что ты смотришь?

— Ты правда принимаешь меня за свою мать? — выпалил Е Чжоу.

— Что? — Шан Цзинь был сбит с толку. — Как я могу сравнивать тебя с ней?

— Просто... — Е Чжоу неловко закашлялся. — Зачем она тебя искала?

— Она не сказала по телефону, но, — фыркнул Шан Цзинь, — это и так очевидно. Не потому ли, что у тёти родился ребёнок, и она хочет усилить мой кризис?

— Какой кризис? — Е Чжоу не совсем его понял.

— Да, действительно, какой кризис? Что может делать новорождённый? Она сама ничего не может, поэтому думает о чужой земле и богатстве. Это смешно! — не прошло даже часа после его возвращения, как Шан Цзинь встал, схватил телефон и карту. — Я пойду. Я не вернусь к обеду.

— Но...

— М-м?

— Ничего, — Е Чжоу вернул своё внимание к книге и ничего больше не сказал.

Шан Цзинь посмотрел на него, потом на время и ответил:

— Это займёт максимум часа три. Потом я вернусь.

Е Чжоу поджал губы и хмыкнул:

— Я тебя не спрашивал.

Лян Цзинминь пригласила его в какой-то дешёвый ресторан. Как только Шан Цзинь увидел это, он понял, что, скорее всего, Лян Цзинминь действительно будет пытаться что-то получить от него сегодня.

Хотя на этот раз у них была отдельная комната.

Шан Цзинь не возражал. В конце концов, было то, что действительно не стоило произносить на публике.

Когда он вошёл, Лян Цзинминь улыбнулась ему и сказала:

— Я только что сделала заказ. Сперва попей чаю.

Шан Цзинь небрежно выдвинул ближайший стул и сел. Он сказал прямо:

— Ты пригласила меня пообедать, но не спросила, что я хочу поесть?

— Мы семья. Разве это важно? — когда дверь закрылась, Лян Цзинминь нетерпеливо продолжила. — Я слышала, что в твоей семье родился ещё один человек?

Шан Цзинь поднял чашку с чаем, подул на плавающие чайные листья и сделал глоток. Он спокойно ответил:

— Ты уже слышала об этом, так зачем спрашиваешь?

Лян Цзинминь нахмурилась:

— Ты только выпустился из школы, что ты будешь делать с сыном?

Шан Цзинь рассмеялся:

— Он родился не у меня. Если ты спрашиваешь всё у меня, то кого мне тогда спрашивать?

Лян Цзинминь на секунду потеряла дар речи. Но в следующий же момент она взорвалась, ненавидя железо за то, что оно не стало сталью*.

П.п.: чувствовать обиду, потому что человек не оправдал ваших ожиданий.

— Как ты мог не понять? Когда твой отец был предпринимателем, он обращался с тобой как с растением: кормил, когда ты был голоден, одевал, когда тебе было холодно. Было неважно ничего, кроме того, что ты жив. Тогда у него не было ни времени, ни сил вкладывать в вас чувства, поэтому ваши отношения отца и сына совсем не складывались. Но этот ребёнок другой. У твоего отца сейчас стабильная карьера, и он стареет. Думая о времени, которое он когда-то пропустил, теперь он хочет вложить свои чувства в этого ребёнка. Разве ты не видишь, кто будет близок, а кто — отвергнут?

Шан Цзинь продолжал смотреть на плавающие листья:

— Ну и что?

— Ты...

— Я скажу так, разве ты не можешь не звать меня ради любой мелочи?

— Для тебя это пустяк? А потом что, если твой отец отдаст своей младшему сыну бизнес, который строил всю свою жизнь?

— Да, он хочет отдать этот бизнес младшему сыну, так что тем более не стоит приходить ко мне с этим, — Шан Цзинь постучал по столу и равнодушно продолжил: — В конце концов я — тот человек, который не может получить даже часть семейного имущества, — должен получать лучшую стипендию, чтобы просто сохранить свою жалкую жизнь, разве не так?

Лян Цзинминь с ненавистью ответила:

— Почему ты не мог быть как я? Если есть короткий путь, почему бы им не воспользоваться?

— Итак, — презрительно сказал Шан Цзинь. — Разве твой короткий путь привёл тебя к успеху?

Лян Цзинминь в несколько глотков осушила чашку воды. Она поставила стакан и недоброжелательно заговорила вновь:

— Ты пожалеешь, что не послушал меня. Молодёжь просто не знает, как высоки небеса, и думает лишь о том, как бы их достичь. Когда твоя голова будет разбита, и из неё будет литься кровь, тогда ты поймёшь, насколько я была права.

— Верно. Чем больше ты мне об этом говоришь, тем больше я понимаю, что у меня нет никаких преимуществ перед отцом, — Шан Цзинь с улыбкой добавил: — Потому что у меня отношения с парнем. Разве ты не говоришь, что если отец узнает об этом, он выгонит меня из дома? Но это совершенно неважно. У меня до сих пор ведь есть такая мать. В этот момент я пойду прямо к тебе, и нам не нужно будет такими вежливыми. Я смогу считать твой дом своим домом, верно?

Лян Цзинминь была так зла, что начала дрожать. Она попыталась подавить гнев и сказала:

— Шан Цзинь, ты понимаешь, что делаешь? Ты уже не маленький ребёнок. Нельзя действовать так безрассудно в порыве эмоций.

— Я ничего не делаю в порыве эмоций, — Шан Цзинь пожал плечами, открыл дверь и проговорил. — Официант, когда нас смогут обслужить?

— Простите, мы сейчас же обслужим вас.

На протяжении всего обеда Шан Цзинь ел без всяких переживаний, пока Лян Цзинминь не могла сделать даже пару неловких глотков.

После трапезы Шан Цзинь протёр рот и встал:

— Спасибо за еду, теперь я ухожу.

Место, которое на этот раз выбрала Лян Цзинминь, находилось довольно недалеко, поэтому, когда Шан Цзинь вернулся в общежитие, прошло всего два часа.

Поднимаясь на первый этаж общежития, Шан Цзинь услышал, словно его кто-то звал.

— Шан Цзинь, сюда!

Шан Цзинь огляделся и наконец увидел Чжоу Вэньдао и Чжань Сина, которые прятались за Шан Е. Он с подозрением подошёл и спросил:

— Почему вы двое здесь?

— Просто подойди, — Чжань Син поманил его и потащил за машину. Потом дёрнул его за плечо и, как вор, что-то достал из кармана... флешку?

Чжоу Вэньдао взял флешку и вложил её в руку Шан Цзиня.

— Мы подготовили это специально для тебя.

Шан Цзинь сжал предмет в руке и с недоверием уточнил:

— Что это?

Чжоу Вэньдао прокашлялся:

— Тебе и Е Чжоу лучше посмотреть это вдвоём, где никого больше не будет.

— Суть в том, что прошёл почти год, а вы двое не добились никакого прогресса... — Чжань Син приложил руку к уху Шан Цзиня и продолжил шёпотом. — Вчера я спросил кое-что у Чжоу, и он вышел из себя. Уверен на восемьдесят процентов, это потому, что его желания не удовлетворены.

Шан Цзинь взялся за лоб и сразу понял, что на этой флешке.

— Хорошо, я понял. Если больше ничего не нужно, то я пойду.

Касательно того, что было внутри, Шан Цзинь действительно не мог выдать из себя спасибо.

— Мы достали это с таким трудом, — вновь и вновь убеждал его Чжоу Вэньдао. — Вы должны взглянуть.

Шан Цзинь положил флешку в карман и беспомощно покачал головой. «О чём вообще весь день думали эти двое?»

Когда он вернулся в общежитие, Е Чжоу спокойно ел тарелку риса, читая книгу. Шан Цзинь положил флешку на стол и сказал:

— Почему ты так поздно ешь?

— Не был голоден до этого, — Е Чжоу повернулся в сторону Шан Цзиня и взял со стола накопитель. — Что это?

Шан Цзинь поджал губы:

— Открой и увидишь. Ты узнаешь, как только сам посмотришь.

Рука Е Чжоу остановилась и он осторожно подметил:

— Звучит ненормально и подозрительно.

Шан Цзинь невинно заверил его:

— Это не моё. Я правда не смотрел, что там.

Губы Е Чжоу дёрнулись. Ему было любопытно, но, увидев выражением лица Шан Цзиня, он почувствовал, что всё не так просто.

Шан Цзинь швырнул флешку в ящик стола и сказал:

— Иди готовься к тесту. После экзамены ты сможешь вновь начать думать об этой ерунде.

Е Чжоу не хотел этого делать, но сейчас он мог лишь подавить любопытство глубоко в своём сердце.